

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2023.2.03

УДК 358.132+623.454.25](091)(470.43)

К ВОПРОСУ О ПРОЕКТИРОВАНИИ НОВОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В САМАРЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОГО ТРУБОЧНОГО ЗАВОДА)

Г.А. Сыскин

137-е военное представительство Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

О СТАТЬЕ

Поступила: 02 мая 2023 г.
Одобрена: 27 ноября 2023 г.
Принята к публикации: 01 декабря 2023 г.

Ключевые слова:

Российская империя, Главное артиллерийское управление, военная промышленность, трубочная промышленность, Самарский трубочный завод, Самара, трубки, взрыватели.

АННОТАЦИЯ

В конце XIX века повсеместно осуществлялось техническое оснащение промышленности, происходила замена ручного труда на машинный, внедрялись в производство различные двигатели и передовые технологии. Одной из главных причин технического усовершенствования было желание догнать ведущие зарубежные державы по уровню выпускаемой продукции. Не была исключением и военная сфера. Ключевым шагом на пути создания боеспособной армии стала военная реформа Д.А. Милютина. Ее целью являлась техническая модернизация армии, которая не могла быть достигнута без развития отечественной промышленности.

Однако до сих пор тема создания оборонных заводов недостаточно представлена в отечественной литературе. В наименьшей степени освещена история становления и развития военной промышленности именно в дореволюционный период.

Настоящая публикация раскрывает вопросы выбора места под строительство предприятий отечественной оборонной промышленности на примере Самарского трубочного завода. Это поволжское предприятие было создано в начале XX века и выпускало элементы артиллерийских боеприпасов, а также гражданскую продукцию. Основным видом выпускаемой номенклатуры изделий являлись трубки и взрыватели (устройства, предназначенные для подрыва боеприпаса в полете на заданной траектории или при соприкосновении с целью), то есть наиболее технологически сложные средства инициации артиллерийских снарядов.

В качестве источниковой базы были использованы профильные архивные фонды ряда федеральных, региональных и ведомственных архивов России, а также опубликованные законодательные акты.

При подготовке публикации применялись историко-генетический и системный методы исследования. Последовательно была изучена рассматриваемая тематика и выявлены ключевые особенности выбора места под строительство завода. В качестве вспомогательных методов исследования были использованы статистический метод и метод схематизации.

Автор приходит к выводу, что после Русско-японской войны 1904–1905 годов значительно увеличилась потребность русской армии в боеприпасах, а также взрывателях и дистанционных трубках. Недостаточная обеспеченность данным видом артиллерийского снабжения послужила причиной для расширения производства в военно-промышленной сфере. К тому времени всего один казенный Петербургский трубочный завод не справлялся со всей нагрузкой по выпуску средств инициации артиллерийских боеприпасов, поэтому в помощь ему был выбран город Самара. Земельные участки, осмотренные комиссией для выбора места строительства новых военных заводов как на территории Самарской губернии, так и в России в целом, позднее использовались для размещения новых оборонных производств во время Первой мировой войны 1914–1918 годов.

В настоящей статье исследуется порядок работы специальной комиссии Главного артиллерийского управления Военного министерства Российской империи (далее – ГАУ) по выбору места под строительство второго трубочного завода в Самаре. Характеризуются основные проблемы, с которыми столкнулась указанная комиссия в ходе решения этого вопроса. Анализируются и оцениваются предложения самарских городских властей и местных крупных предпринимателей, которые были готовы предоставить земли для общегосударственных нужд, в том числе на безвозмездной основе.

© ПНИПУ

© Сыскин Герман Александрович – инженер, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5432-3452>, e-mail: GermanPetrograd@mail.ru.

© German A. Syskin – Engineer, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5432-3452>, e-mail: GermanPetrograd@mail.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

DESIGNING A NEW ARTILLERY PRODUCTION IN SAMARA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA DETONATOR FACTORY)

German A. Syskin

137 military representation of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Saint-Petersburg, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 02 May 2023
Revised: 27 November 2023
Accepted: 01 December 2023

Keywords:

Russian Empire, Main Artillery Directorate, military industry, detonator industry, Samara Detonator Factory, detonators, fuses.

ABSTRACT

At the end of the XIX century, industrial machinery was replacing manual labor in manufacturing, and different motors and advanced technologies were being introduced. One of the main reasons for technical improvement was the desire to catch up with the leading foreign powers in terms of output. The military sphere was no exception. A key step towards creating a combat-ready army was the military reform of D.A. Milyutin. Its goal was the technical modernization of the army, which could not be achieved without the development of domestic industry.

However, until now, the topic of creating defense plants has not been sufficiently represented in the domestic literature. The history of the formation and development of the military industry in the pre-revolutionary period is the least covered.

This publication reveals the issues of choosing a site for the construction of enterprises of the domestic defense industry on the example of the Samara Detonator factory. This Volga region enterprise was created at the beginning of the 20th century and produced elements of artillery ammunition as well as civilian products. The main types of manufactured product range were tubes and fuses (devices designed to detonate ammunition in flight on a given trajectory or in contact with a target), i.e. the most technologically sophisticated means of initiating artillery shells.

The specialized funds of a number of federal, regional, and departmental archives of Russia, as well as published legislative acts, were used as a source base.

In preparing the publication, historical-genetic and systematic methods of research were applied. The subject under consideration was consistently studied and the key features of choosing a site for the construction of the plant were identified. The statistical method and the schematization method were used as auxiliary research methods.

The author comes to the conclusion that after the Russo-Japanese War of 1904-1905, the need of the Russian army for ammunition, as well as fuses and remote tubes, increased significantly. The insufficient supply of this type of ordnance was the reason for the expansion of production in the military-industrial sphere. By that time, the only state-owned Petersburg Detonator Plant could not cope with the entire load of producing means of initiating artillery ammunition, so the city of Samara was chosen to help it. The land plots examined by the commission to select a site for the construction of new military plants both in the territory of the Samara province and in Russia as a whole were later used to accommodate new defense production during the First World War of 1914-1918. The question of choosing this particular city on the Volga was discussed in the previous article.

This article examines the procedure for the work of a special commission of the Main Artillery Directorate of the Military Ministry of the Russian Empire (hereinafter referred to as GAU) to select a site for the construction of a second detonator plant in Samara. The main problems faced by the specified commission in the course of solving this issue are characterized. The proposals of the Samara city authorities and local business leaders who were ready to provide land for national needs, including on a gratuitous basis, are analyzed and evaluated.

© PNRPU

На рубеже XX века трубчатая промышленность начала выделяться в отдельный сектор оборонного производства. Например, в 1870 году на базе Петербургского патронного завода была создана временная трубчатая мастерская в целях изготовления дистанционных трубок для крепостных и осадных орудий [1, с. 150]. Постепенно трубчатые заводы стали выделяться из цехов патронных заводов в отдельные военные предприятия промышленности. Уже к 1892 году трубчатый и инструментальный отделы были окончательно исключены из состава Петербургского патронного завода с их последующим преобразованием в отдельный трубочно-инструментальный завод [2]. В связи с этим стали повышаться требования к станкам и оборудованию, а также к квалификации заводских сотрудников. С целью заимствования передового опыта были организованы зарубежные командировки наиболее подготовленных офицеров и гражданских специалистов военно-промышленных предприятий. В ходе поездок за границу производилась как закупка оборудования, так и делались попытки приспособить инновационные для того времени конструкторские решения под отечественные возможности. Однако основной упор был сделан на изготовление изделий в интересах военных нужд на отечественных казенных предприятиях, что свидетельствует о желании идти по пути импортозамещения еще в начале XX века. Настоящая публикация

призвана раскрыть основные аспекты выбора места под строительство предприятий военной промышленности России на примере Самарского трубочного завода¹.

Рассматриваемая проблематика не в полной мере раскрыта в современных исторических трудах. В то же время отдельные аспекты указанной темы изложены в работах Е.З. Барсукова [4] и А.А. Маниковского [5]. Однако производство взрывателей и дистанционных трубок описывается в данных работах лишь в плане общей характеристики артиллерийского снабжения и военного производства России в Первой мировой войне 1914–1917 годов. Значительный вклад в освещение работы трубочной промышленности внес В.С. Михайлов [2]. Автор описывает состояние трубочной промышленности, акцентируя внимание на его основных производственных центрах: Петрограде, Самаре, Пензе. Стоит также отметить работу известного конструктора боеприпасов и взрывателей В.И. Рдултовского. Но его труд [6] прежде всего затрагивает конструктивное и технологическое развитие трубок и взрывателей с милютинских реформ до Первой мировой войны. Также хочется отметить работы современного исследователя отечественной военной промышленности В.В. Поликарпова. В его научной работе [7] исследуется государственное производство вооружения в Российской империи в период с 1905 года по 1917 год. Данная тема также находит свое отражение в трудах А.Н. Щербы и И.А. Сергиевского. Вместе с тем указанные авторы рассматривают историю создания и функционирования отечественных трубочных заводов исключительно по отдельности. Так, А.Н. Щерба в своей монографии [8] характеризует работу Санкт-Петербургского трубочного завода в начале XX века в комплексе с остальной военной промышленностью северной столицы. Публикации же И.А. Сергиевского [9–11] сконцентрированы на изучении истории строительства Пензенского трубочного завода в годы Первой мировой войны (1914–1918) и тем самым углубляются в региональную тематику, обходя стороной остальные предприятия рассматриваемой группы. В то же время вопрос строительства второго трубочного завода в России нашел свое отражение в статье самарских исследователей М.В. Астахова и И.С. Панина. Однако проблематика строительства раскрыта там не в полном объеме [12].

В качестве источниковой базы использованы документальные материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО). Прежде всего были проанализированы фонды Главного артиллерийского управления (ГАУ) Военного министерства Российской империи и двух предприятий промышленности – Самарского и Петербургского трубочных заводов. Благодаря этому удалось достичь необходимой объективности в исследовании темы.

Поражение в Русско-японской войне 1904–1905 годов стало катализатором пересмотра взглядов русского военного руководства на роль артиллерии в бою. В частности, неудачи кампании на Дальнем Востоке вынудили ГАУ обратить особое внимание на расширение производства взрывчатых веществ, снарядов, трубок и взрывателей [6, с. 82].

В то время основная нагрузка по выпуску дистанционных трубок и взрывателей приходилась на Петербургский казенный трубочный завод. Однако большое количество нарядов на изготовление военной продукции и нехватка производственных возможностей приводили к ее частому браку на данном предприятии в начале XX века. При испытаниях на полигонах происходило большое количество отказов, а также преждевременных разрывов снарядов, вследствие чего отмечались частые случаи рекламации трубок с последующим возвратом и пере-

¹ Настоящая публикация является продолжением предыдущей статьи, посвященной вопросу о выборе города для размещения завода. См.: Сыскин Г.А., Сергиевский И.А. Организация выбора мест под строительство новых оборонных производств в России в начале XX века (на примере Самарского Трубочного завода) [3].

делкой на заводе [7, с. 141]. Такая ситуация вынуждала военное руководство страны в срочном порядке искать возможности по разгрузке производственных мощностей Петербургского трубочного завода. В связи с этим артиллерийское ведомство в 1905 году создало специальную комиссию по поиску места для строительства второго трубочного завода [3].

Основные требования к размещению новых оборонных предприятий в то время заключались в наличии крупного железнодорожного узла и речной полноводной артерии вблизи производства, присутствии средних специальных учебных заведений, высокой численности свободной рабочей силы в месте строительства завода, а также в достаточной отдаленности от государственной границы. Признавалось желательным построить заводы «на Востоке, в районе реки Волги (или ее притоков), примерно между Симбирском и Царицыном» [3].

В течение 1905 года были размещены заявки в местных газетах и направлены обращения главам городских администраций. После сбора заявок были поочередно исследованы предложенные участки местности для постройки второго трубочного завода. В ходе работы комиссии были осмотрены земельные участки вблизи Саратова, Пензы, Рязани, Царицына. Наиболее подходящими для постройки трубочного завода были признаны городские участки, предложенные Самарой. В пользу выбора именно Самарской губернии для постройки нового трубочного завода отмечалась возможность комплексного размещения новых артиллерийских промышленных производств в этом регионе. 23 сентября² 1905 года артиллерийским ведомством было принято решение о создании комиссии уже для постройки завода, а также утвержден ее штат. На нее были возложены обязанности по общей организации строительных работ, заготовке оборудования и механизмов, налаживанию необходимых заводских коммуникаций, а также ведению бухгалтерского учета. Работу комиссии возглавил начальник Петербургского трубочного завода генерал-майор М.А. Огранович, имевший за плечами не один год управления данным предприятием [3]. Таким образом, к осени 1905 года ГАУ окончательно определилось с выбором места и сделало первые шаги по созданию второго трубочного казенного завода в России

Тем не менее в адрес ГАУ продолжали поступать обращения от местных властей различных губерний о желании предоставить землю под строительство нового трубочного производства именно на их земле. Так, в ноябре того же года после нескольких месяцев, затраченных на рассмотрение указанного вопроса, городской голова Царицына И.Я. Пятаков повторно обратился к начальнику Петербургского трубочного завода, заявив о безвозмездной уступке артиллерийскому ведомству двух участков земли вблизи Уральско-вожского металлургического завода. Также в обращении уделялось особое внимание соблюдению со стороны ГАУ санитарных норм при выбросе сточных вод в прилегающие воды. К сожалению, данное предложение было запоздалым, поэтому другие города в военном ведомстве уже больше не рассматривались [13, л. 35-35об.].

Тем не менее вопрос о выборе места под постройку новых артиллерийских заводов еще оставался открытым. Так, в своем рапорте на имя вышестоящего начальства в ГАУ от 31 декабря 1905 года штаб-офицер для поручений при инспекторе пороховых и ракетном заводах полковник М.П. Дымша отмечал, что во время работы в Самаре комиссия по выбору места под постройку порохового и мелинитового заводов осмотрела также и участок под трубочный завод. В процессе работы члены комиссии ознакомились в том числе и с условиями проведения водо- и нефтепроводных труб по Гранному оврагу до реки Волги. Этот овраг был предложен городом для указанной цели взамен полосы земли на участке землевладельца П.С. Аржанова, арендовавшего ее у самарских городских властей. Купец второй гильдии П.С. Аржанов являлся потомственным почетным гражданином города Самары. Помимо владения

² Все даты приведены по старому стилю.

земельными участками, был пайщиком общества «Кавказ и Меркурий». Вместе с братом они благодаря своим коммерческим успехам в торговле превратили свой изначальный капитал в многомиллионное состояние. К рассматриваемому времени братья Аржановы являлись владельцами 27 000 гектар земли в Самарской губернии. Также семейство Аржановых занималось благотворительной деятельностью и неоднократно жертвовало средства на строительство социально значимых учреждений на территории Поволжского региона.

Осмотр показал, что проведение данных работ повлечет за собой удорожание сметы в связи с увеличением длины трубопровода и сложностью его установки. В связи с этим отсутствовала альтернативная возможность прокладки водоснабжения нового завода. П.С. Аржанов был согласен предоставить свой участок при уменьшении суммы арендной платы, уплачиваемой купцом городу. Также он просил разрешения на установку водоразборного крана на участке будущего предприятия промышленности за счет и для нужд самого землевладельца. Так как в октябре 1905 года состав городской думы обновился, то этот вопрос на тот момент так и не был решен. В ходе рассмотрения условий, выдвинутых самарским предпринимателем, полковник М.П. Дымша заявил, что артиллерийское ведомство при необходимости готово уменьшить ширину отчуждаемой земли. Также он настаивал на том, что выполнение условия с установкой водоразборного крана на предлагаемой территории вызовет сильные неудобства. Принимая во внимание материальное благосостояние П.С. Аржанова, который являлся одним из самых богатых купцов Самары, *«последний мог бы отказаться от данного требования»*, – заключал М.П. Дымша. Предлагалось вновь вернуться к рассмотрению этих вопросов городской думой и при содействии самарского губернатора решить их в положительном ключе для артиллерийского ведомства [13, л. 37–39].

Также с заявлением в адрес председателя комиссии по постройке завода относительно своей земли обратился самарский мещанин И.Т. Сурнакин, арендовавший участок для устройства дачи у гражданина Бахарева. Узнав о намерении артиллерийского ведомства провести нефте- и водопроводные трубы по смежному участку купца П.С. Аржанова, И.Т. Сурнакин заявил, что согласен уступить полосу земли шириной до 9 метров безвозмездно. В заявлении он мотивировал это тем, что у его соседа менее ровный ландшафт, требующий дополнительных расходов. Взамен мещанин просил городскую думу об уменьшении арендной платы, а также ходатайствовал об установке на указанной территории водоразборного крана для эксплуатации его квартирантами [13, л. 47].

После этого, в апреле 1906 года, между Самарским городским общественным управлением и Казанским окружным артиллерийским управлением был согласован проект о предварительном отведении земель для нужд Военного министерства. В тексте документа указывалось, что самарские власти готовы отдать артиллерийскому ведомству под постройку трубчатого завода безвозмездно и в бессрочное пользование участок городской земли площадью 25 га на территории между Гранным оврагом, ипподромом, дачами Шихобаловых и землей, отведенной под опытное садоводство (рис. 1). Важным условием являлась обязательная постройка военно-промышленного предприятия в течение двух лет и дальнейшее его функционирование по прямому назначению. В противном случае городские власти оставляли за собой право распоряжения землей по своему усмотрению. Также по проекту договора артиллерийскому ведомству безвозмездно отводился небольшой участок земли на берегу реки Волги, принадлежавший купцу П.С. Аржанову, для оборудования гидротехнического здания [14, л. 10]. Помимо этого, у него отчуждалась земля площадью в 0,5 гектара рядом с дачей И.Т. Сурнакина для устройства водо- и нефтепроводных труб в пользу будущего завода. Причем последняя полоса отдавалась на условиях оплаты артиллерийским ведомством арендной платы в размере 230 рублей до оконча-

о том, что император Николай II обеспокоен состоянием дел по перевооружению армии. В частности, он указал на необходимость постройки новых заводов с переносом основных производственных мощностей из столицы [14, л. 32–32об].

Обеспокоенность высшего руководства страны не осталась незамеченной, и уже в июне 1907 года Самарская городская дума направила доклад в столицу по вопросу отвода военному ведомству городского участка земли под устройство трубочного завода. Из доклада следовало, что окончательным решением было отчуждение земельного участка в пользу ГАУ с правом пользования частному лицу. Условием для этого была выплата соответствующей арендной платы в течение 5 или 10 лет до тех пор, пока завод не перейдет «*в полную и нераздельную собственность*» артиллерийского ведомства. Также важным пунктом являлась обязательная постройка и обслуживание за счет военного ведомства шоссе от губернской земской больницы до завода.

Однако точного срока строительства так и не удалось установить, так как ГАУ настаивало, что окончательное решение этого вопроса находится в компетенции высших инстанций. Из доклада видно, что предложение Самарской городской думы по поводу передачи в безвозмездное пользование артиллерийскому ведомству под устройство трубочного завода городской земли площадью 25 га на территории между Гранным оврагом, ипподромом, дачами Шихобаловых и опытным садоводством так и осталось нереализованным. Вследствие чего состоялось решение самарских властей относительно отведения этих земель для расселения жителей города, что усложнило соблюдение ранее достигнутых договорных обязательств. Тем не менее Самара, как и прежде, выразила готовность идти навстречу артиллерийскому управлению и дала к рассмотрению два новых места для постройки. Предлагалось отдать земельные участки безвозмездно либо, если постройка и эксплуатация завода будет отдана частному предпринимателю, то арендная плата для последнего сохранялась на ранее озвученных условиях.

Первый участок, находящийся возле ипподрома, располагался на ровной площади недалеко от Нового поселка и Солдатской слободки в 5 км от Самары (рис. 2). Близкое расположение к населенному пункту могло бы обеспечить удобное квартирование рабочих и служащих завода.

Второй участок, расположенный в отдалении от города на 5 км, также имел ровный ландшафт местности и небольшой спуск к реке Самарке (рис. 3). Рядом находился небольшой поселок Новый Оренбург, где заводские работники так же, как и на первом участке, могли проживать без затруднений.

Что касается предыдущего предложения городских властей, то принципиального отличия в удаленности от города между двумя земельными объектами не было. Спуск канализации на вновь предлагаемых участках, а также водоснабжение нового завода существенно не отличались от выбранных ранее. От первого участка оно могло быть значительно короче, а от второго несущественно удлиниться, считая от реки Самарки. Снабжение нефтяными продуктами могло также обеспечиваться водным транспортом. Станции железной дороги в обоих вновь указанных местах были значительно ближе, так что планируемый к постройке трубочный завод мог иметь хорошую логистику для доставки необходимого оборудования, материалов и последующей отправки готовой продукции [13, л. 49-51об].

Ровно через три дня после доклада Самарской городской думы, 9 июня 1907 года, для осмотра новых участков был направлен старший механик Петербургского трубочного завода Г.И. Фракман. В своем рапорте начальнику завода генерал-майору М.А. Ограновичу он указывал на то, что первый участок находился в 100 метрах над ординаром реки Самарки⁴, что на 30 метров больше, чем на изначально проектируемом заводе. Кроме этого, отмечалось, что расстояние до реки около 3,5 км, в связи с чем устройство водопроводной станции, водопро-

⁴ Ординар – средний многолетний уровень воды в водоёмах. Ординар связан с абсолютной высотой, исчисляемой от среднего многолетнего уровня океана.

вода и нефтепровода обойдется значительно дороже. А прокладка труб и установка столбов для электрификации могут вызвать осложнения, так как придется заключать соглашения с каждым из частных владельцев земель отдельно. Доставка материалов с вокзала на завод, а также отправка изделий, по мнению артиллерийского чиновника, должны были осуществляться ежегодно гужевым транспортом, что могло значительно увеличить расходы на эксплуатацию нового предприятия военной промышленности.

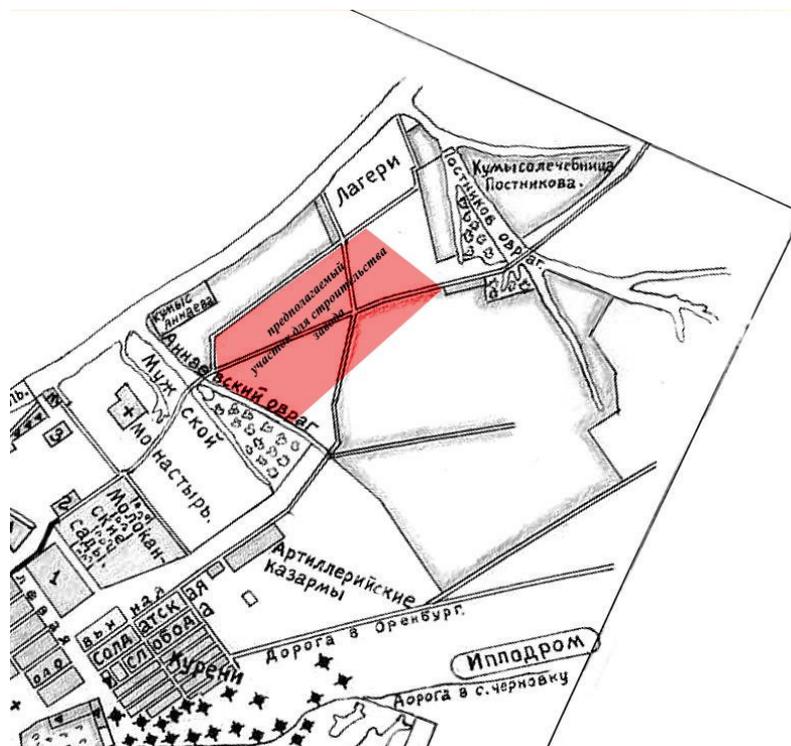

Рис. 2. Участок, находящийся возле ипподрома⁵

Рис. 3. Участок возле поселка Н. Оренбург⁶

⁵ Источник изображения: http://www.etomesto.ru/map-samara_1898/ (дата обращения: 27.11.2023).

⁶ Источник изображения: http://www.etomesto.ru/map-samara_plan-1910/ (дата обращения: 27.11.2023).

Относительно второго участка Г.И. Фракман отмечал, что он имел более ровный ландшафт местности с незначительным подъемом и каменистым грунтом, являясь удобным для постройки заводских зданий. Также на участке присутствовали незначительные возвышения над ординаром реки Самарки, не более 30 метров, и на расстоянии около 200 метров от нее. Кроме этого, земельный участок обеспечивал удобную и дешевую прокладку водопровода и нефтепровода, а также спуск канализационных вод. Так как территория прилегала к Оренбургской железной дороге, то можно было бы значительно дешевле обеспечить доставку сырья и материалов и, соответственно, отправку готовой продукции. Старший механик Петербургского трубчатого завода обратил внимание на необходимость отчуждения в пользу ГАУ участка земли шириной до 50 метров недалеко от реки, а также предложил уменьшить основной участок в два раза в целях экономии денежных средств. Резюмируя свой доклад, Г.И. Фракман предлагал отдать предпочтение в выборе места под постройку трубчатого завода второму участку [13, л. 52-52об].

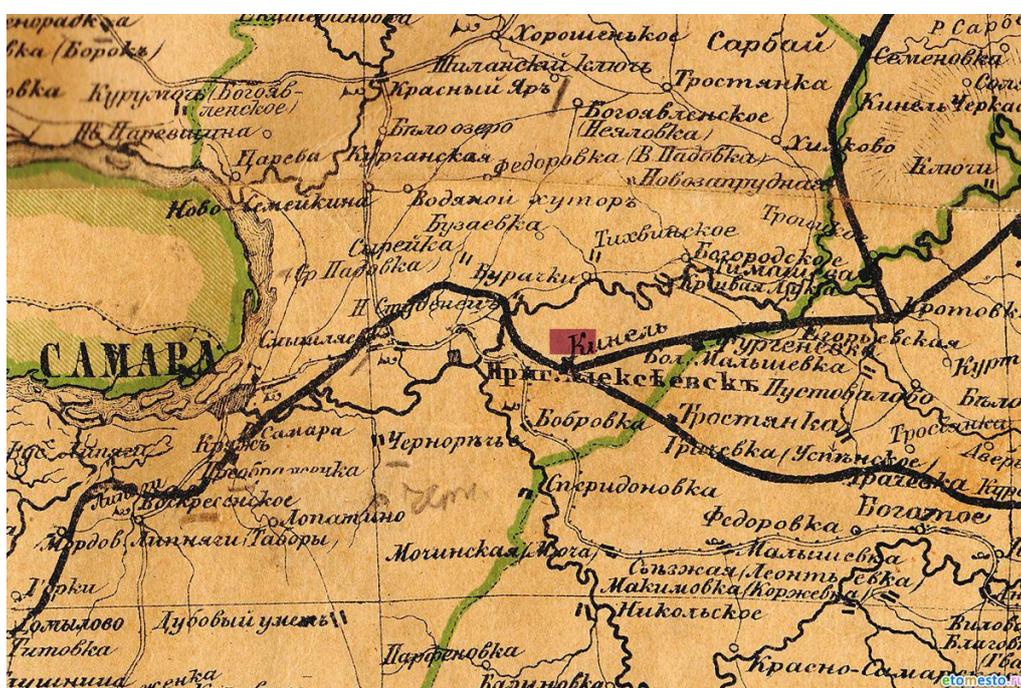

Рис. 4. Участок недалеко от ст. Кинель⁷

Тем временем председателем комиссии генерал-майором М.А. Ограновичем был сделан запрос в Самарско-Уральское управление земледелия и государственных имуществ по поводу описания казенной оброчной статьи⁸ участка 3-й Казачьей Пашни, который также рассматривался как перспективное место для постройки нового трубчатого завода. Из представленных сведений следовало, что участок находился в Самарском уезде Алексеевской волости на расстоянии 37 км от города и в 5 км до ближайшей железнодорожной станции Кинель (рис. 4). Кинель являлась узловой станцией двух дорог: Самаро-Златоустовской, идущей во внутренние губернии России, и Сибирско-Ташкентской, идущей в Закаспийский край. Участок граничил на севере с селом Сырейки, на северо-востоке с селом Бузаевка, на юго-востоке с селом Новые Студенцы, на юге с рекой Кинель, на западе с казенным участком 2-й Казачьей Пашни,

⁷ Источник изображения: http://www.etomesto.ru/map-samara_guberniya (дата обращения: 27.11.2023).

⁸ Земли, передаваемые посредством публичных торгов или временно оставляемые в хозяйственном управлении того или иного учреждения ведомства Министерства земледелия и государственных имуществ.

находящимся в собственности самарского среднего сельскохозяйственного училища. Большую часть площади занимали земли, удобные для сельскохозяйственных работ, и небольшой лесной массив. На момент предложения отдельные участки земли были сданы в аренду Департаменту государственных земельных имуществ, Лесному департаменту и местному товариществу крестьян. Южная часть участка частично орошалась рекой Кинель, в северной части имелось два колодца и два действующих родника. Вблизи участка находилось всего два населенных пункта – село Новые Студенцы с населением 838 человек, расположенное рядом с рекой Кинель. Также поблизости была ферма средней сельскохозяйственной школы, расположенная с юго-восточной части рассматриваемого участка. Населенность этой местности была низкая: в радиусе 20 км находилось не более 30 тысяч человек [16, л. 13-15].

В свою очередь к вопросу постройки нового трубочного завода начало подключаться и Министерство финансов. Так, в письме военному министру от 14 сентября 1907 года министр финансов В.Н. Коковцов отметил, что комиссия запросила для его постройки сумму в размере 2067 млн руб. По мнению В.Н. Коковцова, штат необходимо было установить исходя из имеющегося опыта при недавней постройке Луганского патронного завода. У Министерства финансов были опасения насчет целесообразности выделения средств в связи с вновь возникшими расходами, которые изначально не были заложены в государственный бюджет. Внеплановые расходы появились из-за неурожая 1906–1907 годов, необходимости восполнения запасов оружия и боеприпасов после прошедшей Русско-японской войны, а также планируемого выделения средств на приобретение полигона для Офицерской артиллерийской школы. Важно отметить, что опасения относительно постройки нового завода были связаны с участвовавшими в то время волнениями среди рабочих, проявлявшимися в виде забастовок, которые очень часто приводили к приостановке производства [17, л. 26-27].

После проведения всех вышеперечисленных мероприятий дело по устройству нового трубочного завода вновь получило движение. Генерал-майор М.А. Огранович 12 июля 1908 года доложил в ГАУ о том, что комиссия, с согласия самарского городского головы Д.К. Мясникова, совместно с его помощником объехала и осмотрела 4 земельных участка. Первым был осмотрен участок на территории между Гранным оврагом, ипподромом, дачами Шихобаловых и землей, отведенной под опытное садоводство, который в 1905 году изначально планировался Самарской городской думой к отчуждению в пользу артиллерийского ведомства (см. рис. 1). Вторым – смежный с первым с участком, находящимся недалеко от Нового Поселка и Солдатской слободки, на котором располагался в то время старый ипподром (см. рис. 2). Третьим – участок, расположенный недалеко от поселка Новый Оренбург (см. рис. 3). И четвертым – земля, гораздо более удаленная от города и реки Волги, которая располагалась в районе железнодорожной станции Кинель (см. рис. 4). Проведя тщательное изучение представленных Самарой земельных объектов, комиссия остановила свой выбор на втором участке [18, л. 1]. После этого была произведена «*нивелировка выбранного места*» до берега Волги, исследован грунт, выбраны места водокачек, водонапорной башни, место спуска нефтяных отходов и т.п. [14, л. 57-58об.]. Также 30 июля 1908 года генерал-майор М.А. Огранович сообщил, что участок 3-й Казачьей Пашни (см. рис. 4) мог быть использован для устройства тринитротолуолового завода [19, л. 7]. Позднее, уже в 1911 году, Сергиевский Самарский завод взрывчатых веществ был построен, как и планировалось, в целях соблюдения безопасности на достаточном удалении от города. Однако местом его возведения был выбран степной малонаселенный участок под Самарой в окрестностях железнодорожной станции Томылово.

В свою очередь Самарская городская дума также не осталась в стороне от вопроса, учитывая его важность и длительность принимаемого решения. По заявлению волжских законодатель, в связи с недавно завершившейся Русско-японской войной и вызванной ей неблагоприят-

ными экономическими условиями, значительная часть городского бюджета, которая ранее выделялась на строительство трубочного завода, была израсходована на обеспечение обороноспособности государства. В частности, постройка казарм для размещения военнослужащих, а также строительство военного лазарета «поглотили около двухсот тысяч запасного капитала», что привело к дефициту местного бюджета. В связи с этим самарские власти были заинтересованы отдать земли в собственность артиллерийскому ведомству, рассчитывая тем самым поправить свое не лучшее финансовое состояние [16, л. 6]. Из журнала чрезвычайного заседания Самарской городской думы, состоявшегося 18 июля 1908 года, следует, что большинством (39 человек против 1 голоса воздержавшегося) было принято решение уступить на правах бессрочного владения просимую артиллерийским ведомством территорию. А именно, землю, начиная с городского участка, занятого старым ипподромом по направлению к лагерям, площадью 21 га под устройство трубочного завода (рис. 5) и 160 кв. м под устройство водозаборного здания по берегу реки Волги. Плата за это устанавливалась в размере 20 тыс. руб. Однако позднее, в ходе переписки Самарской городской думы с председателем комиссии М.А. Ограновичем было достигнуто соглашение о передаче участка под строительство нового трубочного завода на безвозмездной основе. Взамен артиллерийское ведомство обязалось устроить дорогу от губернской земской больницы до Гранного оврага, а также вымостить ее камнем и поддерживать ее исправное состояние. Это позволило бы в дальнейшем обеспечить хорошее логистическое сообщение с городом для подвозки к заводу необходимых материалов и отправки готовой продукции на железную дорогу [19, л. 10–11].

Рис. 5. Самарский трубочный завод⁹

Подводя итоги рассмотрения вопроса о выборе окончательного места для строительства второго трубочного завода, можно сделать следующие выводы:

1. В связи с напряженной внешнеполитической обстановкой и нараставшей угрозой крупномасштабного военного конфликта была проведена вынужденная работа по импортозамещению в области производства продукции военного назначения. Были приложены значительные усилия для усовершенствования старых и строительства новых предприятий военной промышленности с использованием передового опыта, в том числе зарубежных стран.

⁹ Источник изображения: http://www.etomesto.ru/map-samara_plan-1910/ (дата обращения: 27.11.2023).

2. Была проведена скрупулезная и усердная работа по выбору места для строительства нового трубочного завода, удовлетворяющего всем требованиям. В результате выбор был сделан в пользу города Самары, так как он обладал развитой железнодорожной и речной транспортной инфраструктурой, а также достаточным количеством средних специальных учебных заведений и высокой численностью свободной рабочей силы. Регион находился на достаточном удалении от государственной границы и удовлетворял необходимые условия для совместного размещения сразу нескольких предприятий военной промышленности.

3. В ходе работы комиссии были тщательно изучены все участки местности, предлагаемые Самарской губернией. В результате осмотра отчуждаемых Самарой земельных участков и согласования всех юридических аспектов были достигнуты выгодные для всех сторон условия пользования и выбрано оптимальное место для строительства второго трубочного завода.

4. В процессе выбора места для строительства нового предприятия военной промышленности представители артиллерийского ведомства столкнулись со сложной цепочкой бюрократических согласований при взаимодействии с местными городскими властями. Нетерпимость и инертность в принятии решений значительно затянули подготовку к строительству нового завода. Однако, несмотря на возникшие сложности, комиссии удалось прийти к компромиссу с самарскими властями и согласовать условия приобретения земельных участков, которые удовлетворили все стороны.

Список литературы

1. Генерал В.С. Михайлов (1875–1929 гг.): Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности / сост. Ю.В. Ильин. – М.: РОССПЭН, 2007. – 424 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Т. 12. – 1892 г. – № 8907.
3. Сыскин Г.А., Сергиевский И.А. Организация выбора мест под строительство новых оборонных производств в России в начале XX века (на примере Самарского трубочного завода) // Технологос. – 2022. – № 2. – С. 5–18. DOI: 10.15593/pern.kipf/2022.2.02
4. Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Т. II. – М.: Воениздат МВС СССР, 1948. – 342 с.
5. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. – М.: Гос. воен. изд-во, 1937. – 718 с.
6. Рдултовский В.И. Исторический очерк развития трубок и взрывателей от начала их применения до конца мировой войны 1914–1918 гг. – М.: Оборонгиз, 1940. – 272 с.
7. Поликарпов В.В. Русская военно-промышленная политика. 1914–1917: государственные задачи и частные интересы. – М.: Центрполиграф, 2015. – 281 с.
8. Щерба А.Н. Военное производство Санкт-Петербурга-Петрограда в эпоху войн и социальных потрясений (1900–1917 гг.). – СПб.: Свое изд-во, 2020. – 521 с.
9. Сергиевский И.А. Зарождение производства на Пензенском трубочном заводе в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Вестник военно-исторических исследований: междунар. сб. науч. ст. / под ред. С.В. Белоусова, А.В. Комплеева. – Вып. 7. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 133–142.
10. Сергиевский И.А. «Завод трубочный строить в Пензе, на избранном участке»: особенности выбора г. Пензы в качестве места для строительства трубочного завода в 1905–1915 гг. // Вестник военно-исторических исследований: сб. науч. тр. / под ред. С.В. Белоусова, А.В. Комплеева. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – Вып. 8. – С. 68–76.

11. Сергиевский И.А. Участие военнопленных в строительстве Пензенского трубочного завода накануне и в ходе Великой российской революции // Великая российская революция: общество, человек, культура, повседневность: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф. (г. Москва, г. Ульяновск, 16–18 марта 2017 г.) / сост. И.Н. Райкова, отв. ред. В.В. Кириллов: в 2 т. Т. 1. – М.: Книгодел; 2017. – С. 302–309.

12. Астахов М.В., Панин И.С. Строительство артиллерийского Самарского трубочного завода (1904-1913 гг.) // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 26-27 сент. 2014 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – С. 362–367.

13. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА). Ф. 1173. Оп. 1 Д. 7212.

14. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 504. Оп. 8. Д. 1569.

15. ЦГИА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 3564.

16. Архив военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 6. Оп. 70. Д. 200.

17. Российский государственный исторический архив. Ф. 565. Оп. 1. Д. 3413.

18. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 701. Оп. 1. Т. 1. Д. 76.

19. ЦГИА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 7354.

References

- Ilyin Yu. V. General V. S. Mikhailov (1875–1929 gg.): Dokumenty k biografii. Ocherki po istorii voennoi promyshlennosti [General V.S. Mikhailov (1875–1929): Documents for the biography. Essays on the history of the military industry]. Moscow, ROSSPEN, 2007, 424 p.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie Tret'e [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting Three], 1892 g., vol. 12, no. 8907.
- Syskin G.A., Sergievsky I.A. Organizatsiia vybora mest pod stroitel'stvo novykh oboronnykh proizvodstv v Rossii v nachale XX veka (na primere Samarskogo trubochnogo zavoda). [Organization of the Choice of Places for the Construction of New Defense Industries in Russia at the Beginning of the XX Century (on the Example of the Samara Detonator Plant)]. *Technologos*, 2022, no. 2, pp. 5-18. DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.2.02
- Barsukov E.Z. Artilleriia russkoi armii (1900–1917 gg.). Tom 2 [Artillery of the Russian army (1900–1917). Vol. 2]. Moscow, Voenizdat Ministerstvo vnutrennikh del Soiuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik, 1948, 342 p.
- Manikovskiy A. A. Boevoe snabzhenie russkoi armii v mirovuiu voinu [Combat supply of the Russian army during the World War]. Moscow, Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo, 1937, 718 p.
- Rdul'tovskiy V.I. Istoricheskii ocherk razvitiia trubok i vzryvatelei ot nachala ikh primeneniia do kontsa mirovoi voiny 1914-1918 gg. [Historical outline of the development of tubes and fuses from the beginning of their use to the end of the World War of 1914-1918]. Moscow, Oborongiz, 1940, 272 p.
- Polikarpov V.V. Russkaia voenno-promyshlennaiia politika. 1914-1917: gosudarstvennye zadachi i chastnye interesy [Russian military-industrial policy. 1914-1917: state tasks and private interests]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2015, 281 p.
- Shcherba A.N. Voennoe proizvodstvo Sankt-Peterburga-Petrograda v epokhu voin i sotsial'nykh potriasiienii (1900-1917 gg.) [Military production of St. Petersburg-Petrograd in the era of wars and social upheavals (1900-1917)]. Saint Petersburg, Svoe izdatel'stvo, 2020, 521 p.
- Sergievskiy I.A. Zarozhdenie proizvodstva na Penzenskom trubochnom zavode v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – 1918 gg.) [The origin of production at the Penza Detonator factory during the First World War (1914 - 1918)]. *Vestnik voenno-istoricheskikh issledovani: mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei*. Eds. S.V. Belousov, A.V. Kompleev. Penza, Penzenskii gosudarstvennyi universitet, 2016, iss. 7, pp. 133-142.
- Sergievskiy I.A. «Zavod trubochnyi stroit' v Penze, na izbrannom uchastke»: ob osobennosti vybora g. Penzy v kachestve mesta dlia stroitel'stva trubochnogo zavoda v 1905 – 1915 gg. [“To build a Detonator factory in Penza, on a selected site”: about the peculiarities of choosing Penza as a place for building a pipe factory in 1905 - 1915]. *Vestnik voenno-istoricheskikh issledovani: mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei*. Eds. S.V. Belousov, A.V. Kompleev. Penza, Penzenskii gosudarstvennyi universitet, 2017, pp. 68-76.
- Sergievskiy I.A. Uchastie voennoplennykh v stroitel'stve Penzenskogo trubochnogo zavoda nakanune i v khode Velikoi rossiiskoi revoliutsii [Participation of prisoners of war in the construction of the Penza Detonator Factory on the eve and during the Great Russian Revolution]. *Velikaia rossiiskaia revoliutsiia: obshchestvo, chelovek, kul'tura, povsednevnost': Sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Moskva, g. Ul'ianovsk, 16–18 marta 2017 g.)*. Ed. V.V. Kirillov. Moscow, Knigodel; Moskovskii gorodskoi pedagogicheskii universitet, 2017, vol. 1, pp. 302-309.
- Astakhov M.V., Panin I.S. Stroitel'stvo artilleriiskogo Samarskogo trubochnogo zavoda (1904-1913 gg.) [Construction of the artillery Samara Detonator Factory (1904-1913)]. *Voennaia istoria Rossii: problemy, poiski, resheniia: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, g. Volgograd, 26-27 sentiabria 2014 g.* Volgograd, Volgogradskii gosudarstvennyi universitet, 2014, pp. 362-367.
- Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA)*, f. 1173. op. 1, d. 7212.
- Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv*, f. 504, op. 8, d. 1569.
- TsGIA*, f. 1173, op. 1, d. 3564.
- Arkhiv voenno-istoricheskogo muzeia artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi*, f. 6, op. 70, d. 200.
- Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv*, f. 565, op. 1, d. 3413.
- Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti*, f. 701, op. 1, t. 1, d. 76.
- TsGIA*, f. 1173, op. 1, d. 7354.